Крикау Любовь Владимировна

УКРАИНЦЫ В ИСТОРИИ ОСВОЕНИЯ СЕВЕРНОЙ КУЛУНДЫ XIX-XX ВВ.

В статье рассматриваются этнические аспекты истории освоения Кулундинской степи в границах современной Новосибирской области. Крестьянская колонизация региона началась в XVIII в. К началу XX в. самым многочисленным народом Северной Кулунды были украинцы. Этнодемографическая структура населения степной зоны менялась на протяжении XX в. в ходе социально-политических, экономических и социо-культурных трансформаций советского государства. К настоящему времени украинцы в регионе насчитывают менее трех тысяч человек. Основными факторами уменьшения их численности стали активные межэтнические контакты и смена этнической идентичности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/10-3/26.html

Источник

<u>Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение.</u> Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (60): в 3-х ч. Ч. III. С. 103-107. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/10-3/

<u>© Издательство "Грамота"</u>

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на aдрес: hist@gramota.net

УДК 908

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются этнические аспекты истории освоения Кулундинской степи в границах современной Новосибирской области. Крестьянская колонизация региона началась в XVIII в. К началу XX в. самым многочисленным народом Северной Кулунды были украинцы. Этнодемографическая структура населения степной зоны менялась на протяжении XX в. в ходе социально-политических, экономических и социокультурных трансформаций советского государства. К настоящему времени украинцы в регионе насчитывают менее трех тысяч человек. Основными факторами уменьшения их численности стали активные межэтнические контакты и смена этнической идентичности.

Ключевые слова и фразы: освоение Кулундинской степи; Новосибирская область; украинцы; переселенцы; моно- и полиэтничные села; межэтнические контакты; смена этнической идентичности.

Крикау Любовь Владимировна

Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук lkrikau@rambler.ru

УКРАИНЦЫ В ИСТОРИИ ОСВОЕНИЯ СЕВЕРНОЙ КУЛУНДЫ XIX-XX ВВ.[©]

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 15-11-54002 a(p) «Люди глубокой воды: народы и культуры Карасукского района НСО. Этнографический атлас».

Кулундинская степь расположена в правобережье Оби, на юге Западной Сибири в административных границах современного Алтайского края России и Павлодарской области Казахстана. Ее северная часть находится в Новосибирской области (НСО) в границах территорий современных Баганского, Карасукского, Краснозерского, Купинского районов¹.

Активное освоение Кулунды началось в XVIII в. вслед за возникновением Алтайского горнорудного района. Степные пространства постепенно превращались в зоны земледелия. Исследователи полагают, что первые русские поселения в правобережье Оби возникли в 1720-е гг.; во второй половине века они появились в бассейне рек Бурла, Кулунда, Карасук [12, с. 21].

Чуть позднее возникли деревни на севере Кулундинской степи: Карасук (ныне Краснозерское) – 1773 г., Нижнекарасук (Нижнечеремошное) – 1778 г. и Полойка – 1778 г. в границах современного Краснозерского района НСО. Они были образованы в результате правительственной колонизации и входили в состав Малышевской слободы Бурлинского уезда Колыванской губернии. Крестьянские семьи переводились из уже существовавших поселений в зону Кулундинской степи по распоряжению Канцелярии горного начальства, в том числе для развития хлебопашества и обеспечения продовольствием горно-заводского населения.

В ходе освоения новых территорий, в 1823 г. управление Алтайского округа выделило из Бурлинской самостоятельную Карасукскую волость, которая охватывала территории современных Краснозерского и частично Карасукского районов НСО. По данным 1827-1830 гг. в составе Карасукской волости существовало 46 населенных пунктов, где преобладали русские крестьяне [8, д. 28, л. 107-119]. К числу наиболее ранних и самых многочисленных старожильческих семей, известных в регионе, принадлежали семьи Гуляевых, Кайгородовых, Бубенновых, Перебериных, Пономаревых, Скажутиных, Завориных, Толстиковых, Щепетиных и т.д. [16, с. 10-11].

Отмена крепостного права в 1861 г. в России расширила возможности для переселения крестьянства в Сибирь. И хотя в правительственных кругах административно-правовые и организационные аспекты этого переселения обсуждались вплоть до 1880-х гг., движение за Урал, особенно в степные пространства юга Сибири, шло по нарастающей. В конце 1880-х гг. были приняты «временные правила о переселенцах», которые разрешали переезд в Сибирь безземельным и малоземельным крестьянам. В середине 1890-х гг. было открыто движение по Сибирской железной дороге. Рост переселений подстегивало растущее безземелье в Европейской части страны, усиление социально-экономических противоречий и неурожаи конца XIX в.

Именно тогда Кулундинская степь стала одним из принимающих сибирских регионов. В пределах Карасукской волости в конце 1880-х г. было организовано несколько переселенческих участков.

По данным Н. А. Ваганова, в 1880 г. в Карасукскую волость были переселены крестьяне из 11 губерний Европейской России, из 2 сибирских губерний и из Амурской области – всего 508 душ. Большинство переселенцев были выходцами из Тобольской (198 душ) и Вятской губерний (147 душ); с 1880 г. по 1 июля 1883 г. было переселено из 8 губерний Европейской России, из Тобольской губернии и Семипалатинской области – 82 души; большинство переселенцев были выходцами из Тобольской губернии (51 душа). Все мужское население Карасукской волости к началу 1880-х гг. достигало 5280 душ. Прирост составил 40,5% [4, с. 43-44].

0

 $^{^{\}odot}$ Крикау Л. В., 2015

¹ Территория современной Новосибирской области до 1921 г. входила в состав Томской, в 1921-1925 гг. Новониколаевской губерний; в 1925-1930 – Сибирского, в 1930-1937 – Западно-Сибирского края. Новосибирская область была выделена в 1937 г. из состава Западно-Сибирского края. В 1943-1944 гг. из состава области была выделена Кемеровская и Томская области.

Рост уже существующих и возникновение новых поселков в пределах обширной Карасукской волости вызывали необходимость разделения. По постановлению губернского управления 25 ноября 1897 г. из ее состава были выделены Черно-Курьинская и Нижне-Чулымская волости [9, д. 69, л. 6].

К концу XIX в. на территории Карасукской волости сформировалась сеть поселений старожилов и переселенцев со стабильным населением численностью около 20 тыс. чел. Значительную долю среди них составляли выходцы из южных губерний России, прежде всего украинцы. Переселенцы создавали новые села.

Например, с. Белое исчисляет свою историю с 1891 г., когда выходцы из Полтавской губернии: Н. М. Баган, Е. Н. Квитка, С. Т. Савенко, Ф. Т. Савенко, А. И. Таран, П. П. Федяк, К. М. Чеболенко – получили участок под заселение. Весной 1892 г. к первым жителям присоединились 10 семей курян и 50 семей полтавцев. К 1894 г. в селе было 56 изб, 29 землянок и 4 дома [19, с. 67-68]. Село оставалось украинским вплоть до 1940 г.

С началом Великой Отечественной войны здесь были размещены депортированные немецкие семьи - 62 чел. [15, д. 179, л. 1 - 42 об.].

Многие села Северной Кулунды изначально имели смешанный характер. Так, с. Ирбизино возникло в 1885-1888 гг. в районе казахских кочевий от них и получило название. К началу XX в. в нем насчитывалось 1841 человек; большинство из них были украинцы – выходцы из Полтавской и Харьковской губерний [20, с. 145, 147].

Значительная часть переселенцев конца XIX – начала XX в. подселялась в уже существующие села и деревни. Некогда однородные поселения приобретали полиэтничный характер. Так, с. Благодатное было основано в 1831 г. и изначально было «чалдонским». В изданном в 1871 г. списке населенных мест Тобольской губернии оно значилось под № 2065; в нем согласно записи было 42 двора, 145 жителей мужского пола и 142 – женского. В их числе из Полтавской губернии переселились: Рогожин, Колос, Яременко, Посвит, Таран, Назаров, Лигачёв, Шалёный, Батрак, Стукало, Кругляк, Нольфин, Рыбальченко, Березанские, Горенко. В начале 1870-х гг. с. Благодатное было разделено на две половины: в одной жили чалдоны, а во второй – украинцы [13].

Изначально русской была д. Кукарка, названная по имени первого поселенца — Кукарина. Коренными в ней были семьи: Агеевы, Ядрешниковы, Живодеровы, Злобины, Метелевы, Завьяловы, Зобнины, Москвичевы, Крестьянниковы. В 1899 г. в деревне насчитывалось: 51 двор, 337 жителей. Изменение облика поселения происходило уже в XX в. В 1900 г. к чалдонам прибыл первый поток переселенцев из Лубенского уезда Полтавской губернии — 25 семей. Закрепились только 13: Карпенко, Сидоренко, Момот, Дорошенко, Бакал, Жебель, Резник, Чеверда, Глушко, Божко, Дудко, Рева, Рябич.

Второй поток переселенцев из Хорольского уезда Полтавской губернии прибыл в д. Кукарка в 1908 г.; среди них были: Полонские, Олефир, Щербаненко, Рипенко, Кривошта, Бондус, Полтавченко, Заливчие, Ищенко, Кравченко, Зубко, Шишко, Козаренко, Близень, Чечель, Мигель [14].

В 1911 г. в деревне насчитывалось 138 дворов и 876 жителей; в 1926 г. – 210 дворов и 1103 жителей – главным образом украинцев.

К числу сел Северной Кулунды, поменявших свой этнокультурный облик в конце XIX в., относилось с. Веселовское. Оно возникло в 1830 г. как заимка Г. И. Сарапулова – жителя с. Грамотино Карасукской волости. В 1850-х гг. сюда переселились его родственники – 20 семей, большей частью Сарапуловы, а также Чистых, Чащины, Карповы. Образовался поселок под названием Сарапулова заимка; озеро, на берегу которого он находился, стали называть Веселым [17].

В 1880-х гг. здесь появились крестьяне Харьковской губернии — 13 семей. Первой из них в 1885 г. осела семья П. Р. Купина. В 1885-1888 гг. в село прибыли также С. З. Киндяков и В. Е. Черный. К концу 1890-х гг. в поселке было более 100 дворов, вытянувшихся в две улицы. В 1901 г. в ходе землеустройства село назвали Веселовским. В 1907-1908 г. сюда приехали около 20 семей из Минской губернии, в их числе — Самойленко, Дмитриенко, Свириденко, Тарасенко. Из Полтавской губернии происходили семьи Бабенко, Бондаренко, Гринь, Попович, Тарасенко; Минской — Даниленко, Дмитриенко, Харьковской — Купиных [19, с. 67].

В 1911 г. численность жителей села достигла 1549 чел. (258 дворов) [18]; в 1926 г. в Веселовке находился сельский совет, проживало 2238 чел. (443 двора). Доминирующей группой были украинцы [17].

В ходе Столыпинской реформы (1906-1910 гг.) и последующего времени освоение севера Кулундинской степи продолжалось. В Карасукской волости возникали новые населенные пункты: Бабушкин (Бабушкан, 1908 г.), Колыбелька (1910 г.), Куренастый (1909 г.) и т.д. [Там же]. Тогда же в границах нынешнего Карасукского района НСО возникли поселки: Демидовский (1909 г.), Троицкий (1908 г.), Калач (1907 г.) и др. [Там же]. В границах современного Купинского района НСО в этот период появились такие деревни, как Дружино, Чаинка, Березовка, Чигиринка, Киевка, Вороновка, Рождественка, Петровка и другие [11, с. 21].

Часто переселенческие поселки создавались на землях-займищах, принадлежавших ранее богатым казахам. По этой причине первые их названия были тюркского происхождения. Так пос. Богословка вырос на месте Акпасовского переселенческого участка Купинской волости, расположенного у озера Подпокуль. В 1908 г. сюда прибыли первые поселенцы – 43 семьи из Черниговской губернии. В следующие годы к ним подселялись земляки, а также выходцы из Полтавской, Киевской, в 1913 г. – из Екатеринославской губерний [2].

В 1913 г. часть жителей из пос. Богословка – все украинцы – переехали поближе к своим наделам земли, образовав хутор Ново-Карасук. В 1926 г. здесь уже проживало 36 семей – 186 чел. К 1926 г. в самой Богословке проживало 697 чел. (131 хозяйство); здесь находились сельский совет, лавка общества потребителей, маслозавод, школа [17]. Переселенцы начала XX в. представляли 15 губерний Европейской России; среди них также были выходцы из Тобольской и Томской губерний. Но большую часть составляли крестьяне Полтавской – 123 семьи (37%), Харьковской – 68 (27%) и Минской – 44 (13%) губерний.

С конца XIX в. Кулундинская степь (включая ее северную часть в границах НСО) представляла собой один из самых «украинских» регионов Сибири.

Так, по данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи на 1926 г. в границах нынешнего Краснозерском района НСО (до 1933 г. – Карасукский район) проживало 30460 чел. Из 31 населенного пункта большинство в 18 составляли украинцы. Они занимали лидирующие позиции в когда-то старожильческих поселениях: Карасук (1773 г. об. – 3065 чел.), Нижне-Черемошное (1778 г. об. – 2397 чел.), Половинное (1841 г. об. – 3745 чел.), Полойка (1700 г. об. – 3282 чел.) [Там же].

В 1915 г. в пределах Черно-Курьинской волости на Кулундинской железнодорожной ветке была построена станция Карасук, которая позже дала название району. В 1926 г. в Чернокурьинском районе, образованном в 1925 г. (с 1933 г. Карасукский район) числилось 42367 чел., проживающих в 99 поселениях. Среди населения 57% составляли украинцы, около 30% – русские; 7% – казахи [Там же].

В ходе преобразований территорий Северной Кулунды уже в советское время, накануне Всесоюзной сельскохозяйственной переписи в 1925 г. был создан Андреевский район, границы и административная принадлежность которого менялись. В это время в нем проживало 20147 чел.; в 43% поселений преобладали украинцы, с которыми соседствовали русские, казахи и немцы [Там же].

К концу 1930 г. совокупное население территорий Чернокурьинского, Андреевского и частично Ново-Алексеевского районов, территории которых позже вошли в состав Карасукского района НСО, составило 60304 чел., проживавших в 185 населенных пунктах. В границах этой обширной территории были представлены следующие народы: украинцы – 30056 чел. (49,84%), русские – 18667 чел. (30,95%), казахи – 7391 чел. (6,08%), немцы – 3667 чел. (4,94%), татары – 122 чел. (0,20%) [15, д. 1, л. 27]. При всех социально-политических изменениях этническая ситуация в районах Северной Кулунды сохранялась без существенных изменений вплоть до 1940-х гг. [1, с. 171-182].

Эвакуация населения Европейской части СССР и депортации немцев Поволжья в начале Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. существенно изменили социально-экономические, этнодемографические и этнокультурные характеристики региона.

В 1941 г. в села современного Карасукский района НСО прибыло 105 семей. Всего в военное время сюда было эвакуировано 509 семей — 1167 чел. — жители Ленинградской, Московской, Ярославской, Ростовской, Курской, Воронежской, Орловской, Вологодской областей и Приморского края, Полтавской, Киевской и Днепропетровской областей Украины. Большее количество переселенцев было размещено в селах: Белое, Благодатное, Ирбизино, Осолодино, Кукарка, Кучугур, Озерно-Титово, Черная Курья, Хорошее; в Николаевском и Рассказовском сельском совете; в совхозах им. Ф. Дзержинского и «Культура» [15, д. 177, л. 1 – 100 об.].

К концу 1941 г. в районе было зарегистрированы 497 семей – 2520 чел. поволжских немцев. Их расселили в 67 населённых пунктах, за исключением сел сибирских немцев – Шейндорф (Павловка) и Гоффенталь (Октябрьское). Наибольшее количество спецпоселенцев приняли смешанные по этническому составу села: Рассказово – 86 чел. (16 семей), Благодатное – 62 чел. (14 семей), Шилово-Курья – 56 чел. (9 семей), Кучугур – 54 чел. (11 семей), Большие Луки – 53 чел. (9 семей), Ирбизино – 65 чел. (10 семей); а также украинские села – Белое – 62 чел. (11 семей) и Миргород – 22 чел. (3 семьи) [Там же, д. 179, л. 1 – 42 об.].

Сходная ситуация складывалась и в других административных районах в пределах Кулундинской степи. Полиэтничная структура сел в северной ее части, где доминировало русское, украинское и немецкое население, сложилась в военное время. Она сохранялась на протяжении нескольких десятилетий, определяя своеобразие региона и во многом особенности его социо-культурного развития.

Окончательное районирование здесь произошло в 1960-е гг. В границах современного Карасукского района НСО остались такие населенные пункты с преобладанием украинцев, как: Богословское, Студеное, Демидовский (1909 г. обр.), Троицкий (1908 г. обр.), Белое и др. 1

В ходе переселений военного времени этнодемографическая ситуация в Карасукском районе трансформировалась: практически исчезли моноэтнические села; изменилось соотношение народов – стало выравниваться количество русских и украинцев; существенно увеличилось количество немцев; получили развитие межнациональные браки и процессы межкультурного взаимодействия. На 1 января 1945 г. население Карасукского района составляло 28843 чел. [3].

В этот период украинцы имели значительную численность и в Карасукском районе и шире – в Кулундинской степи. С конца XIX в., адаптируясь к условиям степного края, они сохраняли стандарты традиционной культуры жизнеобеспечения, семейные и календарные обряды и праздники, декоративно-прикладное искусство и язык. Этнокультурная трансформация в их среде активизировалась в 1960-1970-е гг.

¹ В 1925 г. в границах современного Карасукского района был образован Чёрно-Курьинский район с центром в с. Чёрно-Курья. В 1929 г. райцентр был перенесён на ст. Карасук (1915 г.). В 1930 г. Чёрно-Курьинский район находился в составе Западно-Сибирского края; в 1933 г. был переименован в Карасукский; в 1937 г. включён во вновь образованный Алтайский край, а в 1944 г. – в состав НСО. Современный Краснозерский район НСО был образован в 1925 г. под названием Карасукский с центром в с. Карасук в составе Славгородского округа. В 1933 г. его центр был переименован в с. Краснозёрское, а район – в Краснозёрский; после ряда преобразований в 1944 г. был включен в состав НСО. В 1925 на территории современного Баганского района НСО был образован Андреевский район; с 1930 – в составе Западно-Сибирского края; после ряда преобразований в 1944 г. передан в НСО. В 1946 г. райцентр перенесен в с. Баган. В 1963 г. район вновь упразднен, в 1965 г. восстановлен под наименованием Баганский. В ходе административных преобразований происходило перераспределение сел между районами. Купинская волость возникла в 1908 г.; в 1925 г. Купинский район с административным центром в с. Купино с 1937 г. вошел в составе НСО.

В ходе социально-экономических преобразований, укрупнения сел, индустриализации производства, изменения образовательных стандартов украинцы постепенно переходили на русский язык; началась унификация их культуры; произошла смена этнической идентичности.

В Карасукском районе по данным переписи 1939 г. проживало 18511 украинцев (43,2%), в т.ч. на ст. Карасук 2735 украинцев [7]; в 1959 г. – 8815 украинцев. В 1989 г. в районе существовало 7 населенных пунктов с выраженным присутствием украинцев – всего 3210 чел., при общей численности населения района 50548 чел. [10, с. 150-154, 205].

По данным 2002 г. численность украинцев в районе составила 2809 чел., при общей численности населения 48548 [5].

По переписи 2010 г. в Карасукском районе проживало 46262 чел.; наиболее многочисленным сообществом являлись русские. Украинцы (1633 чел.) проживали в 38 из 56 населенных пунктов – это г. Карасук (777 чел., 2,8%), с. Белое (240 чел., 28%), с. Ирбизино (70 чел., 11%). К 2015 г. этническая структура населения района не изменилась.

Схожая ситуация была характерна и для Краснозерского района НСО; по данным переписи 1939 г. в нем проживали 15966 украинцев (39%), в т.ч. в с. Краснозерск – 1280 чел. [7]; в 1959 г. – 8113 украинцев. Уже к 1979 г. эта цифра стала вдвое меньше – 4402 чел. В 2002 г. украинцы дисперсно проживали в 41 населенном пункте района, занимая 4 место после русских, немцев, казахов. При общей численности украинцев Краснозерского района 1257 чел. наиболее представительными являются общины поселений: Краснозерское – 266 чел., Веселовское – 135 чел., Половинное – 164 чел. [5]. В 2010 г. тенденция снижения продолжилась: из 32491 чел., проживающих в Краснозерском районе, украинцами идентифицировали себя 714 чел. (2%).

Положение в Баганском районе HCO характеризуют следующие показатели: по данным 2010 г. здесь проживали: русские – 14409 чел. (86%), немцы – 1244 чел. (7,4%), украинцы – 244 чел. (1,5%) [6]; для сравнения – в 2002 г. было русских – 15235 чел. (82,5%), немцев – 1928 чел. (10,4%), казахов – 501 чел. (2,7%), украинцев – 438 чел. (2,4%), белорусов – 56 чел. (0,3%) и т.д. [5].

В Купинском районе, судя по данным 2010 г., количество украинцев за 70 лет снизилось с 9640 чел. (17,7%) до 286 чел. (0,9%) [6; 7].

Тенденция сокращения украинцев в целом в пределах Северной Кулунды сохраняется и в настоящее время. Главным фактором сокращения украинского населения является смена этнической идентичности. Однако, называя себя русскими, потомки украинских переселенцев не забывают о своем происхождении и о местах исхода предков; на уровне семейных практик они сохраняют традиции и фольклор. Сложная многоуровневая идентичность является результатом трансформации украинского народа в ходе освоения степной зоны юга Западной Сибири на протяжении двух последних столетий.

Список литературы

- 1. Административно-территориальное деление Сибири (август 1920 г. июль 1930 г.), Западной Сибири (июль 1930 г. сентябрь 1937 г.), Новосибирской области (с сентября 1937 г.): справочник. Новосибирск, 1966. 220 с.
- 2. Архив МБУ «Карасукский краеведческий музей» Новосибирской области. Фонд Д. Богословка.
- 3. Архив МБУ «Карасукский краеведческий музей» Новосибирской области. Фонд Д. Карасук.
- 4. Ваганов Н. А. Хозяйственно-статистическое описание волостей Алтайского округа. СПб., 1886. 205 с.
- **5.** Всероссийская перепись населения 2002 г. [Электронный ресурс]. URL: http://std.gmcrosstata.ru/webapi/jsf/tableView/customiseTable.xhtml (дата обращения: 28.07.2015).
- Всероссийская перепись населения 2010 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis itogi1612.htm (дата обращения: 28.07.2015).
- 7. Всесоюзная перепись населения 1939 г. Национальный состав населения районов, городов и крупных сел РСФСР. Алтайский край. Карасукский район [Электронный ресурс]. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_39_ra.php? reg=23 (дата обращения: 28.07.2015).
- 8. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 1. Оп. 3.
- 9. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 3. Оп. 45.
- **10. Коровушкин Д. Г.** Украинцы в Западной Сибири: расселение и численность в конце XIX начале XXI века. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2007. 248 с.
- 11. Крестелев В. На Купинской земле. Новосибирск: ГП «Новосибирский полиграфкомбинат», 2004. 284 с.
- 12. Липинская В. А. Старожилы и переселенцы. Русские на Алтае. XVIII начало XX века. М.: Наука, 1996. 269 с.
- 13. Материалы музея МБОУ «Благодатская СОШ Карасукского района Новосибирской области». История села.
- 14. Материалы музея МБОУ «Кукаринская СОШ Карасукского района Новосибирской области». История села.
- 15. Отдел архивной службы Администрации Карасукского района НСО. Ф. 18. Оп. 1.
- **16. Папков С. А.** Сибирская провинция в XX веке. Краснозерский район в контексте российской истории / отв. ред. д.и.н. В. А. Исупов; Сибирский университет потребительской кооперации. Новосибирск, 2009. 300 с.
- **17.** Свириденко В. Н. История села Веселовское [Электронный ресурс]. URL: http://ru.calameo.com/read/001464362 f8a0a03376a8 (дата обращения: 30.07.2015).
- 18. Список населенных мест Сибирского края. Новосибирск, 1928. Т. 1. Округа Юго-Западной Сибири. 831 с.
- 19. Храмков А. А. Села Ирбизино, Веселовское и Белое Новосибирской области в начале XX в. // Моя Сибирь: вопросы региональной истории и исторического образования: сб. науч. тр. / под ред. В. А. Зверева. Новосибирск: Изд-во Новосиб. пед. ун-та, 2002. 158 с.
- **20. Храмков А. А.** Село Ирбизино Чернокурьинской волости Барнаульского уезда в 1917 году // Алтайский сборник. Барнаул: Алтайский полиграфический комбинат, 2000. Вып. 20. 304 с.

THE UKRAINIANS IN THE HISTORY OF NORTH KULUNDA DEVELOPMENT IN THE XIX-XX CENTURIES

Krikau Lyubov' Vladimirovna

Institute of Archeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences lkrikau@rambler.ru

The article examines the ethnic aspects of the history of developing Kulunda steppe within the borders of contemporary Novosibirsk region. The peasants' colonization of the region began in the XVIII century. By the beginning of the XX century the Ukrainians were the most numerous people in North Kulunda. The ethno-demographic structure of the population of the steppe zone was changing during the XX century in the course of the social-political, economic and socio-cultural transformations of the Soviet state. Now there are less than 3 thousand Ukrainians in the region. Active interethnic contacts and the change of ethnic identity have become the main factors of their number reduction.

Key words and phrases: Kulunda steppe developing; Novosibirsk region; the Ukrainians; settlers; mono- and polyethnic villages; interethnic contacts; change of ethnic identity.

The second of th

УДК 93/94

Исторические науки и археология

Статья раскрывает роль Новосибирского Академгородка в диссидентском движении СССР. Рассмотрены ключевые события, повлиявшие на развитие инакомыслия в регионе: письмо 46-ти ученых и фестиваль бардов. 1968 год отмечен как наиболее важный в развитии инакомыслия западносибирского региона. Сделан вывод о том, что Академгородок был выразителем либеральных настроений интеллигенции, которая не оставалась равнодушной к существовавшим в обществе мировоззренческим и социальным разногласиям.

Ключевые слова и фразы: инакомыслие; диссиденты; самиздат; бардовский фестиваль; история Западной Сибири; Новосибирский Академгородок.

Кузнецова Анастасия Александровна

Сургутский государственный университет smirnova aa@list.ru

НОВОСИБИРСКИЙ АКАДЕМГОРОДОК В КОНТЕКСТЕ ДИССИДЕНТСКОГО ДВИЖЕНИЯ В СССР ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1960-Х ГГ.[©]

Новосибирский Академгородок – один из важнейших научных и образовательных центров России. Он был создан невероятно быстрыми темпами и превратился в символ успеха советской науки. Для работы в Новосибирском научном центре (ННЦ) были привлечены крупнейшие отечественные ученые, которые основали целый ряд новых научных школ и направлений.

В таких городках, благодаря тесному общению интеллектуалов, возникала особая микросреда. Исследователь Е. Г. Водичев отмечает, что научные сотрудники Академгородка построили свой мир, отличный от российских столиц и от города, в котором они формально были прописаны. К Академгородку примкнули те ученые и преподаватели, которые в столичных вузах были объявлены «persona non grata» [6, с. 188]. Атмосфера открытости и демократизма, сложившаяся в научном центре с первых дней его организации, сохранялась, по крайней мере, на протяжении первого десятилетия его истории. Одним из ключевых факторов было то обстоятельство, что Академгородок был создан в период «оттепели».

В середине 1960-х гг. набирает обороты диссидентское движение в СССР: появляются открытые протесты, содержавшие гражданскую позицию, формируется оппозиционное поведение диссидента, основанное на обращении к праву. В первую очередь это относилось к крупным городам, где была наиболее высока концентрация интеллигенции [8, с. 63]. Новосибирский Академгородок стал крупнейшим, по выражению И. Кузнецова, «гнездом инакомыслия» в Западной Сибири [11].

Сложившаяся атмосфера либерализма внутри Академгородка позволяла студентам, научным сотрудникам и преподавателям открыто обсуждать наболевшие острые вопросы общества. Такое положение научного центра сохранялось еще некоторое время после ухода Н. С. Хрущева. Здесь позволялись многие вещи, которые в центре никогда бы не прошли безнаказанно [1, с. 256]. Особый статус научного сообщества Новосибирска отмечали и московские диссиденты. «Академгородок с его институтами, университетом, советом молодых ученых, с проблемными лекциями и семинарами, с концертами филармонии и приемами зарубежных коллег – это чрезвычайно выгодное для показухи место» [2, с. 133], – вспоминала Л. Богораз, которая прожила год в Новосибирске.

В этот период в молодежной среде Академгородка появилось стремление к объединению в клубных формах – политический дискуссионный клуб, клубы интернациональной дружбы, кинолюбителей, путешественников, кафе-клуб [9, д. 668, л. 39].

Участники этих объединений старались дистанцироваться от контроля комсомольских и партийных органов и нередко в своих дискуссиях выходили за рамки дозволенного. Среди студентов Новосибирского

_

[©] Кузнецова А. А., 2015